

Fonte: Blagovest-info • Data: 31.10.2007

О.Романо Скальфи: Современные условия заставляют экуменизм быть миссионерским

31.10.07 15:16

– Отец Романо! Поздравляем Вас с 50-летием фонда «Христианская Россия»! Думаю, это редкая радость – видеть, как столько лет растет и развивается твоё детище, прирастает молодежи, участвовать в его работе. Как за эти годы менялись приоритеты вашей работы в «Христианской России»?

– Наши задачи практически не изменялись. Мы по-прежнему хотим передать сущность литургической, художественной, литературной и философской традиции славянского мира, стремимся работать в пользу христианского возрождения в странах бывшего СССР. Но 50 лет назад было другое положение в вашей стране, и мы тогда все думали, как помочь России. Конечно, мы много молились за гонимых верующих в России. Тогда важно было инициировать публикации и кампании в защиту прав человека, оглашать свидетельство гонимой Церкви. Сейчас, кстати, последнее направление тоже развивается у нас через изучение подвига новомучеников российских.

50 лет назад мы посылали средства, религиозные книги через наших друзей, через дипломатическую почту. Теперь совсем иное: мы можем печатать книги прямо в России, вместе с православными! Трудно было бы поверить, например, еще 20 лет назад, что может состояться наш совместный издательский проект: «Христианская Россия» и центр «Духовная библиотека» в Москве вместе с Синодальной богословской комиссией Русской Православной Церкви взяли за издание большой серии «100 книг богословия XX века». Это как раз пример общения, реального единства православных и католиков во имя Христа. Или, например, по совету некоторых православных кругов центр «Духовная библиотека» печатал книгу «Введение в христианство» тогда еще кардинала Ратцингера и сам митрополит Кирилл [Смоленский – прим. ред.] написал к ней предисловие. Это было явление, и трудно это было себе представить раньше. Это большие знаки, что положение совсем изменилось.

– Вы часто говорите о значении в экуменическом диалоге личной встречи. Через каких людей «Христианская Россия» открывала для себя и для Запада русскую православную духовность?

– Во-первых, для меня все началось с русской литературы, которую мы изучали в «Руссикуме» [семинария в Риме, основана Папой Пием XI в 1929 г. с целью подготовки священников для России в перспективе крушения коммунизма – прим.ред.]. Потом мы читали труды В. Соловьева, Н.Бердяева, С.Франка, С.Булгакова и других. И в них мы находили ответы на те вопросы, которые тогда волновали западных христиан.

А что касается людей... Сразу вспоминаю владыку Антония Сурожского – с ним мы встречались еще до падения коммунизма, это прекрасная фигура. Его глубокая духовность очень повлияла на нас.

Конечно, это митрополит Никодим (Ротов). Когда он бывал в Милане, он все время стремился встретиться с нами. Он несколько раз провозил с собой чемоданы книг в Россию: это была Библия, издания Соловьева, Булгакова, другие книги издательства «Жизнь с Богом». Он говорил: «Вот вы пишете о гонениях на Церковь в СССР, но будет время, когда Россия будет свободна, и уже сейчас надо думать о том, сможет ли Церковь ответить на вызовы времени». Когда бывали не лучшие времена для экуменического движения, мы сомневались, не наносит ли наша деятельность некоторый вред сближению Церквей. И он всегда говорил нам: нет, продолжайте. Мы же открыто говорили о гонениях на Церковь, особенно во времена Хрущева, хотя тогда у многих на Западе была иллюзия, что стало лучше. Мы писали об этом в нашем журнале «Христианская Россия» – он тогда так назывался, а теперь это «Новая Европа».

Хорошо помню о.Александра Меня. Он, конечно, святой человек. Он несколько раз бывал у нас в Италии (на вилле в Сериате – штаб-квартира «Христианской России» – прим.ред.). Во время Горбачева мы встретились с ним в Москве, и он сказал, что через 2-3 года коммунизма больше не будет. Я еще тогда подумал: «Это слишком!» Но так и случилось. Он – настоящий пророк и настоящий миссионер.

В последний раз он был у нас за месяц до смерти. И когда мы провожали его, он сказал: «Мы больше не увидимся». Как же так, говорю. «Я чувствую, что Господь Бог меня зовет».

Для нас очень важны встречи с митрополитом Минским Филаретом – он тоже приезжал к нам.

Когда границы открылись, когда коммунизм закончился в вашей стране, у нас бывали многие люди культуры, философы, литераторы, художники, богословы, священники. Приезжали два отца Георгия – Митрофанов и Чистяков. Когда мы узнали о смерти о.Георгия Чистякова, мы отслужили панихиду. У нас с ним никаких разделений не было! Я помню, когда однажды наши верующие задали ему вопрос: какая разница между католичеством и православием? Он ответил: «По большому счету - никакой!» Еще я запомнил, что он всегда носил с собой Евангелие и говорил: «Лучшего я ничего не читал в жизни!»

И еще мы всегда любили и изучали русскую икону. И тут я вспоминаю встречи с архимандритом Зиномом (Теодором), с реставратором Адольфом Николаевичем Овчинниковым – они написали иконы для нашей домового церкви в Сериате.

– На недавней юбилейной конференции в Сериате Вы посвятили свой доклад перспективам экуменизма, говорили о специфике экуменизма в наше время.

– Я доволен, что мое призвание – заниматься экуменическим делом, потому что вижу сейчас для этого больше возможностей, чем когда бы то ни было.

Мое глубокое убеждение: стремление к единству рождается в сердце человека, и надо, чувствуя любовь Христа, не мешать Богу входить в нашу жизнь. «Не я живу, но живет во мне Христос», – сказал апостол, и это – основа экуменизма. Он может исходить только из нашего личного опыта и опыта наших христианских общин. Это нас избавляет от искушений прозелитизма. А иначе он превращается в парадный экуменизм, только на уровне иерархии, а это нас не убеждает.

Главная преграда для экуменизма – внутренние проблемы наших Церквей. То есть мы – и католики, и православные – должны добиться согласия внутри, укрепить единство каждой из Церквей, а это возможно через возрождение общинной жизни во имя Христа. Согласие среди нас, католиков, – основа для единения с нашими православными братьями.

Fonte: Blagovest-info • Data: 31.10.2007

- Разъясните, пожалуйста, Ваш основной тезис о единстве экуменизма и миссии в современных условиях.
- Да, миссия и экуменизм должны быть в единстве, не должно быть конфликта между ними. Посмотрите: церкви на Западе пустеют, приходы исчезают. Современный кризис веры – это крик, взывающий к нашему единству. Миссия – неотъемлемое качество христианства. А современные условия заставляют экуменизм быть миссионерским экуменизмом, иначе мы строим на песке. Для неверующих людей наше единство, наше общение – наилучшее доказательство Бога. Причем я говорю о согласии именно во имя Христа. Согласие во имя мира – это очень важно; единство во имя, например, экономической помощи – это тоже хорошо. Однако согласие во имя гуманизма очень легко может превращаться в дело антихриста. Согласие во имя Христа – вот основа экуменизма, на котором строится миссия. Не может быть экуменизма не во имя Христа.
- Сейчас стали часто проводить межрелигиозные встречи на самых разных уровнях, собираются вместе христиане, мусульмане, иудеи и все другие. Но если так расширять понятие экуменизма, он просто тонет.
- Как говорить о единстве в миссии, ведь каждый христианский миссионер зовет людей в свою церковь?
- Если мы говорим о единстве во имя Христа, прозелитизм становится бесполезным и, более того, – вредным. Он против согласия, мы исключаем прозелитизм.
- Мы католики, но для нас главное – чтобы в России люди стали настоящими православными, потому что как может настоящий православный не любить Христа больше всего?
- Наш опыт в России показывает, что и православные, и католики годами работают вместе, и никто не хочет никого обращать. Много раз случалось так, что люди в России обретали веру через нас, но становились при этом православными. А был и такой случай: одна семья из России дружит с нашими, тоже супружеской парой. Русские попросили наших быть крестными для их близнецов. И вот итальянцы-католики убеждали этих близнецов принять крещение в православии: вы же в России живете! Получилось так, что крестил их православный священник, но разрешение было дано на то, чтобы крестными стали все же католики. Это было несколько лет назад.
- Считается, что экуменический диалог может активизироваться за счет, как у нас говорят, «дружбы против», т.е. на почве общего противостояния секуляризму.
- Ну, это лишь одна из причин. Самое главное – это единение во имя Христа. Конечно, здесь имеет значение и деятельность Папы Бенедикта XVI, его стремление сохранить традиции, его особая открытость к молодежи. Культура, милосердие – все это тоже поле для экуменического диалога. Но главное – Божье провидение и его роль в потеплении отношений между православными и католиками. И в закрытых монастырях у нас очень молятся о соединении Церквей, очень.
- Одно из проявлений секуляризма – это вышедшая за пределы здравого смысла политкорректность. Крест в общественном месте, рождественская елка теперь воспринимаются в Европе и особенно в США как навязывание религии. Как миссионерствовать в этих новых условиях, ведь за проповедь Христа теперь чуть ли не к ответственности можно привлечь?
- К нам в Италию такая «политкорректность» тоже проникает: не принято говорить о религии, это – частное дело. Правды теперь нет, а есть разные мнения. Уважение к христианской вере заменяется просто «уважением к другим». Но вот именно в таких условиях миссия наиболее важна и необходима! В первую очередь – не говорить, а показать своим примером. Создать братство, показать, как живут люди, собравшиеся вокруг Христа, – это первая задача миссионеров. Такие общины создаются в рамках разных движений у нас в Италии.
- А общины на основе приходов?
- Тут в меньшей степени можно говорить об общине. Есть, конечно, люди вокруг отдельных священников, они помогают священнику, но этого недостаточно. В Италии видно: где активно работают братства и движения, там больше влияние христианства. Теперь самое время возрождать дух ранних христианских общин.
- Вот, например, наше движение «Comunione e Liberazione» началось с нескольких человек. Большинство было даже не практикующих, не ходящих в церковь людей. Но мы старались показать, что вера – это то, что отвечает потребностям человека. О. Джуссани говорил им о Христе, а не о морали. А сейчас, я заметил, многие священники говорят о морали и этике, но мало – о Христе. Опасно отделять одно от другого. Этика без веры не существует, потому что «если Бога нет, то все позволено», говорил Достоевский. Традиции – это хорошо, но Христос – в первую очередь.
- На конференции в Сериате и на аудиенции Папы Бенедикта XVI я видела много молодежи. Как эти люди оказываются в «Христианской России»?
- Через друзей, через университеты, где преподают члены нашего братства, через русские выставки, которые мы каждый год устраиваем на Митинге в Римини. Вот в этом году уже пришло 30 молодых. У нас нет никаких особых тактик или рекламных кампаний. Мы собираемся раз в месяц все в Сериате, люди из разных городов Италии, самые активные – чаще. И мало-помалу распространяется. Сейчас в нашем братстве «Христианская Россия» больше 200 человек. Каждый год прирастает, сами не знаем – почему. Наверное, с Божьей помощью.
- Каковы планы «Христианской России» в России на следующие 50 лет?
- Как и раньше – продолжать совместное миссионерство и показать, что наш маленький опыт стоит внимания. Мы не лучше всех, но наш опыт особый. Как я уже говорил, миссионерские задачи не теряют своей актуальности, а даже наоборот, как и задачи христианского просвещения. Ведь наша вера должна быть осознанной. Будем также продолжать изучение подвига новомучеников в России: сейчас мы каждый год печатаем житие одного мученика. Уже 10 таких маленьких книжек. Жизнь, отданная за Христа, – это доказательство настоящей веры.